

Л.В. Мальцева

Новосибирский государственный педагогический университет

**«Черные лики судьбы»:
концептуальный анализ синонимического ряда
*горе, беда, несчастье***

Аннотация: В статье анализируется концепт «судьба» в аспекте отрицательной оценки некоторого действия – «горестное событие».

Ключевые слова: концепт, ментальный сценарий, языковая картина мира.

Словом, которое «может служить своего рода ключом к пониманию каких-то важных особенностей культуры народа» [Шмелев, 2002, с. 295], в русском языке, безусловно, является слово *судьба*. К изучению языкового воплощения концепта «судьба» обращались такие исследователи, как В.Г. Гак, В.И. Поставалова, С.Е. Никитина, Н.Д. Арутюнова, А.Д. Шмелев и др.

Идея предначертанности, воплощенная в концепте «судьба», согласно исследованиям В.В. Иванова, В.Н. Топорова [1965, с. 185], реализовывалась в древнем противопоставлении *счастье (доля) – несчастье (недоля)*. Также по данным этимологических источников, *‘судьба’* как жизненный путь человека, предназначенный ему богами: «хорошая часть/участь» [Фасмер, 1996, т. 3, с. 816; Шанский 2000, с. 310], является гиперонимом имен *счастье* и *несчастье* и семантическим архетипом соответствующих концептов [Воркачев, 2002, с. 4–18].

Мы обратимся к «черной» стороне судьбы, *недоле-несчастью*, в современном русском языке представленной синонимами *беда, несчастье, горе, бедствие, напасть, горесть, злосудие* [СС, 1970]¹. В толковых словарях единицы этого ряда определяются друг через друга, что может говорить не только о близости их значений, но и о близости репрезентируемых ими концептуальных структур [Баранов, Добровольский, 1997, с. 11–21; Беляевская, 2001, с. 87–110]. Так, *беда* – то же, что *несчастье* (ТСОШ); *несчастье, бедствие, горе, невзгода* (МАС); *несчастье, горе* (ССРЛЯ). *Несчастье* – *горе, беда, бедствие* (МАС); *бедствие, горе, несчастный случай* (ССРЛЯ).

В основе значений имен «недоли» лежит отрицательная оценка некоторого действия, положения дел или частного события. Ср.: *Его смерть для всех большое горе* (Л. Утесов. Спасибо, сердце!). *Тут еще новая напасть – маленький рост, беда для мальчишки* (Актер с душою летчика // «Сельская новь», 2003.10.07). *Для всякой нации иноземное иго есть не только несчастье, но и школа*. (Н.С. Трубецкой. О туранском элементе в русской культуре). *Горе, беда, несчастье...* – так человек называет события, которые он оценивает как отрицательно или пагубно влияющие на его жизнь. Эта оценка является «смешанной» – рационально-эмоциональной. Общая часть значений синонимов содержит в себе также эмотивный компонент: *горе2* – событие, обстоятельство, вызывающее глубокое душевное страдание (ССРЛЯ); *несчастье* – горестное происшествие (ТСОШ);

¹ Материал исследования составляет более 8000 контекстов, собранных путем поиска в Национальном корпусе русского языка, www.ruscorpora.ru.

горести – печальные события (МАС), *злоклучение* – горестное приключение (БАС). Поэтому фрагмент языковой картины мира, репрезентированный названными синонимами, мы обозначим как «горестные события». Образы, в которых концептуализируются имена недоли, были рассмотрены нами в [Мальцева, 2004, с. 260–270]. В данной статье мы обратимся к понятийной составляющей концепта «горестное событие», что предполагает «его выделение, обозначение, структурирование, дефинирование и определение его места в системе концептов» [Карасик, 2005, с. 190].

Ментальный сценарий «горестных событий» включает в себя следующие компоненты: событие, субъект, оценка как акт и результат взаимодействия субъекта познания с объективным миром, и состояние души субъекта, каузированное этой оценкой. Кроме того, в эту структуру могут входить следующие элементы: каузатор (причина или виновник), наблюдатель, помощник и товарищ по бедо-несчастью.

Событийный компонент включает в себя следующие концептуальные признаки [Арутюнова, 1999, с. 507–519].

Локализация в какой-либо сфере жизни: все члены синонимического ряда в форме мн.ч. обычно обозначают серию неприятных происшествий, «злых приключений». Значение этих слов можно определить как «различные отрицательные события, составляющие жизненный путь человека». Концепт события включается в концептуальную структуру более высокого уровня: в субъективную картину жизненного пути человека: *Всё же простолюдинам легче живётся на этом сером свете, из горя да бед сотканном* (В. Астафьев. Обертон); *...описывается богатая злоклучениями, нелегкая и долгая бабкина жизнь* (Е. Хаецкая. Человек по имени Беда). Несчастье, беды и горе наполняют жизнь человека наряду с радостью и счастьем: *В первом полугодии 2004 года мы продолжим рассказ о повседневной жизни российской глубинки со всеми ее бедами и радостями* (От редактора // «Сельская новь», 2003.09.16).

События личностны и социальны, они «происходят в жизни людей, стран, коллективов, всего того, что живет или осмысливается как живущее» [Арутюнова, 1999, с. 509]: *всенародное, гражданское, личное, чужое, свое, женское, детское, старушечье горе; горе матери, семьи, мишуткино горе; беды цивилизации, родных, россиян; всеобщее, домашнее, кошацье, учительское несчастье; общественное, социальное бедствие; дорожные, хуторские, душевные напасти; любовные, военные злоклучения.*

Пространственная локализация (*горе страны, мира, беды городов, села, северные беды, саратовские беды, американская напасть, грозненские злоклучения, татарское бедствие*) и временная локализация (*грядущее, сегодняшнее и минувшее горе, беды и бедствия двадцатого века, древняя, извечная, сиюминутная беда, нынешние, вековые напасти; горести детских лет, текущего дня, последние горести; прежние, бывшие злоклучения*) имеют второстепенное значение, поскольку лишь обозначают место и время, в которых разворачиваются события, происходящие в жизни людей, находящихся в этом месте и в это время.

Маркированность, значимость события: на оси жизни события занимают особое место, «это – зарубка на шкале жизненных уровней, отмечающая высоту взлета или глубину падения» [Арутюнова, 1999, с. 509]. С точки зрения значимости бывают: *большое, огромное, маленькое, великое, величайшее, мелкое или ничтожное, чрезвычайное горе; великая, главная, реальная беда; главная, большая или мелкая напасть, великая горесть; чудовищное, невероятное, неслыханное бедствие, форменное несчастье.*

«Истинность» горестных событий связана с их значимостью – *подлинными, натуральными, настоящими, истинными* представляются только значимые, тяжелые беды, несчастья, горе и бедствия. Контексты, содержащие оценку горе-

стей, злключений и напастей с этой точки зрения, в нашей картотеке отсутствуют. Оценка злключений имеет особое основание – *занимательные злключения*.

Дискретность: «горестных событий» может быть *много* или *мало*, они могут быть *бесчисленными* и *неисчислимыми*. Также горе, беда или несчастье могут быть *новыми, очередными, следующими, цепь злключений и бед может начинаться, продолжаться и кончаться, напасти могут следовать одно за другим*.

Влияние на дальнейший ход жизни: *непоправимое, безнадежное горе; необратимое бедствие; трагическое, непоправимое, сокрушительное несчастье; непоправимая, сокрушительная беда*. Злключения и напасти не связаны с представлением о непоправимом влиянии на ход жизни человека.

Неконтролируемость горестных событий. С невозможностью субъекта влиять на событие связаны их неизбежность, неожиданность: *неотвратимая, неумолимая, неминуемая, непредвиденная, нежданная беда; неизбежность горя; внезапное бедствие; неожиданная напасть*. Жизненный опыт дает нам возможность *предвидеть* возможные события, и поэтому *горя* (события, но не переживания), *бед, несчастий, напастей* (но не злключений) можно *избежать* или *предотвратить* их.

Спонтанность горестных событий отражена на уровне грамматических конструкций. В основных конструкциях, использующихся для обозначения «горестных событий», имя-название события выдвигается на первый план: *горе (беда, несчастье, горести, бедствия, напасти, злключения) случились (приключились, стряслись) с кем / у кого; обрушились (свалились) на кого, постигли кого*. Логический субъект обнаруживается здесь в позиции пациента, что в целом характерно для событийных концептов.

Конструкция *он в беде* передает полное «погружение» субъекта в бытийную ситуацию подобно тому, как эмотивная модель *он в горе* (а также *он в несчастье*) передает ситуацию полной погруженности субъекта в соответствующее эмоциональное состояние [Цейтлин, 1976, с. 178]. Другие синонимы в этой конструкции не употребляются: **он в бедствии (горести, напасти, злключениях)*.

В конструкции *он попал в беду (оказался в беде)* субъект вновь играет пассивную роль. Неожиданность, случайность, неконтролируемость события выражены на лексическом уровне – слова *попал, оказался* содержат соответствующие семы в своей семантической структуре. Интересно, что такая конструкция не характерна для других имен недоли: **он попал в несчастье (в горести, горе, напасти, злключениях)*. Здесь беда ассоциируется с образом ямы или ловушки, в которую человек попадает на своем жизненном пути. Именно поэтому в силах человека из беды *выпутаться, выкарабкаться*. Такие сочетания с другими синонимами не встречаются.

Активная роль субъекта в избавлении от несчастья, горя, бед, горестей, напастей связана с метафорой борьбы, преодоления; можно *справиться, совладать с бедой (горем, несчастьем, напастью); выдержать беду; преодолеть беду (горе, горести, напасти), побороть бедствия*. Злключения же можно только *перетерпеть*, пережить, дожидаться пока они закончатся сами собой или в результате какого-то внешнего воздействия. *И лишь в 1987 году злключения Ferrari закончились* (В. Маккавеев. Судьба подружки Гонзалеса // «Формула», 2001.12.15).

Основным признаком, выделяющим «горестные события» среди событий других типов, является эмоциональная реакция, каузированная этим событием. *Горе* – длительное, тяжелое, глубоко личное переживание, страдание, боль души. Другие случаи употребления слова *горе* рассматриваются как преувеличенное, не настоящее, ложное горе или имеют ироническое значение. Ср.: *Девочки, у меня горе* ((*Первый раз одела новые штанишки и умудрилась опрокинуть корректор на них (2 химчистки отказались помочь* (Интернет-источник, сохранена авторская манера письма). *Горесть* связана с эмоцией меньшей интенсивности и глубины, сходна скорее с печалью, тревогами и заботами: *...мелкая личная помощь*

человека человеку, простое облегчение *горестей текущего дня?* (А. Солженицын. Это). Несчастье называет событие, тяжело переживаемое субъектом, когда человек чувствует себя несчастным. В этом переживании душевное страдание может переплетаться с отчаянием, горечью, обидой. Ср.: *Одиннадцать лет, но уже тогда он остро чувствовал чужое несчастье, сразу угадывал в человеке страдание* (А. Рыбаков. Тяжелый песок); *Когда Белый удостоверился в том, что его несчастье совершилось, им овладело отчаяние...* (Н. Гершензон-Чегодаева. Воспоминания дочери); *...его несчастья глубоко огорчали ее* (В. Обручев. Земля Санникова). Другие синонимы не связаны с определенными эмоциональными реакциями и могут ассоциироваться с различными отрицательными эмоциями, связанными с душевным страданием, душевной болью: горем, отчаянием, горестью, огорчением, досадой, сожалением, печалью, горечью и др.

«Горестные события» часто становятся объектом эмоционального отношения субъекта-наблюдателя: *чужому горю (а также беде, несчастью(ям), горестям, бедствиям, напастям, злключениям) можно сопереживать, радоваться или быть к ним равнодушным, можно отнестись к горю с сочувствием или с безразличием. Горе, беды, горести и несчастья (но не бедствия, напасти и злключения) можно разделить.*

Чужому горю, несчастью, беде можно помочь. Сценарий помощи человеку, попавшему в беду, может развиваться по-разному: *от горя, беды, несчастья и бедствий можно спасти; от бед, несчастей, напастей – защищать, охранять, оберегать, избавить; не бросить (не оставить, не покинуть) в беде, в несчастье, в горести; отвести беду от кого-либо.*

Информация о каузаторе (причине или виновнике) события реализуется в конструкциях: *кто причина несчастий и бед (горя, бедствий, злключений), причина бед в ком/чем; кто виновник горя (бед, несчастий, бедствий, горестей, напастей); обвинять, винить в бедах (несчастьях, напастях, злключениях) кого-либо; беды (горести, несчастья, напасти, бедствия) из-за кого/чего (но в нашей картотеке нет таких примеров со словом злключение); доставить, натворить, причинить, наделать бед.*

Злключения нельзя доставить или причинить, в них нет чьего-то злого умысла, они лишь результат слепого случая: *Все это и стало причиной тех злключений, которые выпали на мою долю.* (М. Панин. Камикадзе // «Звезда». 2002. № 10). Такое представление характерно и для других имен недоли: *За что, за что выпадали на его долю такие беды?! (Г. Шергова. Об известных всем). Исключение составляет напасть, которая ассоциируется с нападением, опасностью, а не со слепым случаем: ...респектабельным занудам никогда не совладать с изоциренными напастями, которыми боги теперь с азартом ранят человечество...* (Д. Симонова. Сердце колибри).

«Распределителем» горя и бед на земле представляется судьба или Бог: *И я убеждаюсь все больше и больше, что мы, подобно Робинзону, выпутаемся из всякой беды, которую еще уготовит нам судьба* (В. Обручев. Плутония); *Господи, за что? За что ты послал мне такое горе, Господи!* (П. Алешковский. Карусель); *Народ клялся впредь не нарушать присяги царю, винил себя во всех бедствиях, ниспосланных Богом на Русь...* (Э. Радзинский. Лжедмитрий). Избавить, помирить, спасти и защитить кого-л. от всех воплощений недоли также может Бог: *Хоть от этой беды Бог помиловал!* (В. Шефнер. Листопад воспоминаний); *Избави Бог тебя, Санюшка, от такого несчастья* (В. Курочкин. На войне как на войне); *... неужели мы ни на что больше не способны, кроме как молить Бога о том, чтобы он защитил Россию от напастей?* (М. Задорнов. Фантазии сатирика).

Таким образом, фрагмент русской языковой картины мира, репрезентированный синонимами *беда, несчастье, горе, бедствие, горесть, напасть, злключение*, находится на пересечении двух важнейших областей языковой картины мира – внешних явлений и внутреннего мира человека. С одной стороны, «горе-

стные события» являются воплощениями макроконцепта «событие», и включаются в концептуальные структуры более высокого уровня – в субъективную картину жизненного пути человека, в концепты «недоля», «судьба». С другой стороны, имена «черных ликов судьбы» входят в эмотивную картину мира, поскольку отражают эмоциональную оценку происходящих событий. Событийный и эмотивный компоненты связаны отношениями каузации.

Структура «горестных событий» может быть представлена как ментальный сценарий, компоненты которого в индивидуальных лексических значениях синонимов имеют разный вес. Так, в словах *горе* и *горесть* на первый план выходит признак «эмоциональная реакция». *Несчастье* представляется противоположностью счастья, и в этом контексте испытывает сильное влияние концептов «неудача» и «судьба»; как и горе, несчастье связано с чувством тяжелого душевного страдания. Слово *беда* подчеркивает самопроизвольность события и необходимость помощи человеку, попавшему в беду. В *бедствии* акцент ставится на масштабе, стихийности, разрушительности события, большом влиянии на дальнейшую жизнь. *Злоключения* – горестные события, осмысленные как история, рассказ, поэтому для них важны занимательность, детали, подробности; слово употребляется в книжной речи. Они не оказывают большого влияния на ход жизни, осмысливаются как часть этой жизни, на которую нельзя воздействовать, они начинаются и заканчиваются не по воли субъекта, а по воле слепой судьбы, недоли. *Напасть*, наоборот, ассоциируясь с нападением, опасностью, представляется как неожиданная действующая, активная сила, или орудие божества, которым можно противодействовать, сопротивляться.

Литература

- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Серия литературы и языка. М., 1997. Т. 56. № 1.
- БАС – Большой академический словарь русского языка: М.; СПб., 2000. Т. 6.
- Беляевская Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова // Структуры представления знаний в языке. М., 1994.
- Воркачев С.Г. Концепт счастья: значимостная составляющая // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2002. Вып. 2.
- Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (древний период). М., 1965.
- Карасик В.И. Здравый смысл как лингвокультурный концепт // Концептуальное пространство языка. Тамбов, 2005.
- Мальцева Л.В. Интерпретация концепта «горе» в русской языковой картине мира // Проблемы интерпретационной лингвистики: интерпретаторы и типы интерпретаций. Новосибирск, 2004.
- МАС – Словарь русского языка: В 4 т. М., 1957–1961.
- СС – Словарь синонимов / Под ред. А.П. Евгеньевой. Л., 1970.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1950–1965.
- ТСОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.
- Цейтлин С.Н. Синтаксические модели со значением психического состояния и их синонимика // Синтаксис и стилистика. М., 1976.
- Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.